

Шкаф был довольно вместительным, так что втиснуть туда двоих — одного ростом под метр девяносто, другого почти метр семьдесят — оказалось несложно.

Всего за несколько секунд в комнате из ниоткуда возникли еще две новые статуи. Места, чтобы пристроить одежду, не осталось, поэтому пришлось просто сгрести всё в одну сторону. Сян Сюци, обхватив Чи Цяо, с невероятной скоростью втянул свои длинные конечности в шкаф, а перепуганный до смерти Чи Цяо уже уверенно устроился у него на коленях.

Дверца шкафа быстро захлопнулась. В темном узком пространстве слышалось только приглушенное дыхание двоих.

Чи Цяо почувствовал, что снизу поддувает, и только тогда осознал, что на нем надето длинное платье. Сидеть, расставив ноги и оседлав чужие колени, казалось чем-то совершенно неправильным. Ему стало неловко, и стоило только попытаться отодвинуться, как он тут же с глухим стуком ударился головой о вешалку.

Этот тихий звук заставил сердце Чи Цяо подскочить к самому горлу. Он замер, широко распахнув влажные глаза, и выглядел при этом как нашкодивший ребенок, который осознал свою вину.

Сян Сюци, кажется, усмехнулся. Он погладил Чи Цяо по ушибленной голове, а затем, нажав на плечи, притянул к себе.

— Тише, — голос Сян Сюци в тесном пространстве звучал глухо, но низко и внушительно, заставляя почувствовать себя в безопасности.

Чи Цяо подавил смущение и, стараясь не шуметь, полностью прижался к нему.

Через узкую щель в дверце шкафа пробивались слабые лучи света, позволяя хоть немного разглядеть, что происходит в комнате. Статуй становилось все больше. Одна из них появилась даже у самой кровати.

Чи Цяо полулежал, привалившись к Сян Сюци, и, прижавшись щекой к его груди, пристально наблюдал за тем, что творилось снаружи. Сян Сюци, убедившись, что ситуация под контролем, перестал обращать внимание на происходящее в комнате. Мягкие щеки суккуба, прижатые к его груди сквозь ткань рубашки, неизбежно приковывали взгляд.

Он протянул руку и, словно играя с котом, стал небрежно перебирать пальцами мягкую кожу на загривке суккуба. Чи Цяо не смел пошевелиться: в конце концов, по сравнению с перспективой быть разорванным на части этими статуями, нынешнее положение было настоящим подарком судьбы. Ему оставалось лишь послушно замереть, принимая эти почти дразнящие ласки.

— Почему ты в платье? — в темноте раздался хриплый голос Сян Сюци.

Он играл с краем подола, который задрался до самых бедер.

— ...Вынудили, — буркнул Чи Цяо, чувствуя, как кончики ушей предательски краснеют от стыда.

— ...У Ду Ланя такие вкусы? — в голосе Сян Сюци проскользнуло редкое раздражение.

— Нет! — Чи Цяо чуть не подскочил, но вовремя взял себя в руки. — Не его.

— Вот как, — равнодушно отозвался Сян Сюци, сосредоточив все внимание на нежных ногах под подолом платья.

Кожа была гладкой, нежной, невероятно мягкой. Сян Сюци считал себя образцом благородства, но кто смог бы устоять, когда на коленях сидит такой ароматный и податливый суккуб? Неужели даже тот легендарный персонаж из зоны ужасов не выдержал бы? Будь он хоть немного менее сдержанным, от платья на бедняге сейчас не осталось бы и следа.

Чи Цяо чувствовал, что его загривок уже покраснел от сдавливания.

— Система... почему он меня трогает?

Система помолчала.

— Возможно, потому что ты суккуб.

Бам!

Дверца шкафа содрогнулась от мощного удара. Чи Цяо от испуга вцепился в шею Сян Сюци. Тот, успокаивая суккуба, выглянул в щель: прямо напротив них заглядывала одна из статуй. Они встретились взглядами. Но разве статуи настолько умны, чтобы догадаться заглянуть в шкаф?

— Нас обнаружили, — констатировал Сян Сюци. — И статуй в комнате явно стало меньше.

Пол в комнате начал пропитываться кровью. Сян Сюци крайне осторожно и с трудом высвободился, стараясь максимально плотно прижать суккуба в самый угол шкафа.

— Сиди здесь.

Чи Цяо послушно кивнул. Несмотря на то, что его ресницы дрожали от ужаса, он изо всех сил старался сжаться в комок и не издать ни звука. Сян Сюци резко распахнул дверцу, послышался хруст ломаемых статуй, и шкаф снова захлопнулся.

Свет из комнаты на мгновение осветил Чи Цяо, а затем снова наступила тьма. Но он успел увидеть: та статуя, что стояла у входа... у нее не было головы. В руках она сжимала отрубленную голову, а из рваной, серой шеи капала густая темная кровь.

Даже когда шкаф был закрыт, Чи Цяо продолжал дрожать, обхватив колени руками. В комнате раздавался звон разбиваемого камня и глухие удары падающих тел. Статуй было явно много, но Сян Сюци, не колеблясь, вышел наружу.

Чи Цяо, запертый в темноте, чувствовал, что просидел там целую вечность. Он мог пересчитать каждую складку на кружевах своего подола. Тревога постепенно сменилась оцепенением. Он сидел неподвижно и даже не сразу отреагировал, когда шкаф залил теплый свет. Лишь спустя несколько секунд он прищурился.

Тень Сян Сюци почти полностью закрывала его. Его когда-то белоснежная рубашка была забрызгана черной кровью, грудь слегка вздымалась, будто он просто прогулялся. В руке он держал нож, с которого все еще стекала кровь.

Чи Цяо медленно округлил глаза, и на его красивом лице отразилась смена чувств — от отчаяния к надежде. Сян Сюци хотел было сказать, что все кончено, но увидел, как в темных глазах прекрасного суккуба стоят прозрачные слезы. Он выглядел еще более жалким, чем прежде.

— ...Неужели ты настолько во мне сомневался? — усмехнулся Сян Сюци. — Выходи.

Чи Цяо, онемевший от долгого сидения, выбрался из шкафа и был потрясен картиной разрушений. Весь пол был усеян обломками статуй, черной кровью и ошметками конечностей. Смесь черно-красного и мертвенно-бледного выглядела омерзительно и жутко.

— Я весь в грязи, не подходи, — сказал Сян Сюци, улыбнувшись Чи Цяо, и направился к выходу.

Чи Цяо осторожно обошел лужи крови и, как только оказался за спиной Сян Сюци, дверь распахнулась. В коридоре творилось то же самое, что и в комнате, только тел было в несколько раз больше. Казалось, они случайно ворвались в самое логово. Всюду валялись осколки и раздавленные органы.

В коридоре стояли двое. Гэ Я сжимал в руке кухонный нож, который он, видимо, прихватил в одной из комнат — лезвие было изрядно затуплено. Рядом с ним стоял Ду Лань, который тут же перевел взгляд на Чи Цяо.

Тот невольно вздрогнул под его взглядом. Ду Лань нахмурился, смерил Чи Цяо оценивающим взглядом с ног до головы, а затем обратился к Сян Сюци:

— Кто позволил тебе так его одеть?

— Ты больной, что ли?

<http://bllate.org/book/19173/1882488>